

УДК 81.373

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-25-32

«ГАММЫ ЛЮБВИ» В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОВЕСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ»

Шаталова О. В.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассматривается роль звукового, цветового фактора, запахов в поэтике образов главных героев повести И. С. Тургенева «Ася».

Процедура и методы. Вырабатывается модель индивидуально-авторского описания звуковой, цветовой гаммы, обонятельного сегмента, основанная на формализованной сплошной выборке материала. Системное описание особенностей данных компонентов доказывает, что именно эти эффекты выступают одним из самых сильных маркёров при сообщении автором психологического состояния героев.

Результаты. Выявлен корпус языковых единиц семантических полей 'звук', 'цвет', 'свет', 'запах' в повести И. С. Тургенева «Ася». Определены основные доминанты, которые использовал автор в контексте раскрытия философии любви как фрагмента эмоциональной картины мира, сделан вывод об их композиционной роли.

Теоретическая и/или практическая значимость. Изучение данного материала позволило выявить индивидуально-авторские универсалии передачи эмоционально-психологического состояния героя через целый ряд звуко-, цвето-, светообразов. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения материалов и выводов в преподавании стилистики русского языка, языка художественной литературы.

Ключевые слова: запах, звук, музыка, повесть «Ася», Тургенев, свет, цвет

“SCALES OF FIRST LOVE” IN THE LINGUISTIC SPACE OF THE NOVEL BY I. S. TURGENEV “ASYA”

O. Shatalova*State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To examine the role of sound, the colour factor, and the role of smells in the poetics of the the main characters' images of the story “Asya” by I. S. Turgenev.

Methodology. A model of an individual author's description of the sound, colour, and olfactory segment is developed, based on a formalized continuous sample of material. A systematic description of the features of these components proves that these effects are one of the strongest markers when the author reports the psychological state of the characters.

Results. The corpus of linguistic units of semantic fields 'sound', 'colour', 'light', 'smell' in I. S. Turgenev's story “Asya” is revealed. The main dominants used by the author in the context of exploring the philosophy of love as a fragment of the emotional picture of the world are identified, and a conclusion is made about their compositional role.

Research implications. The study of this material made it possible to identify individual author's universals of the transfer of the character's emotional and psychological state through several sounds, colours,

light images. The practical significance of the research is determined by the possibility of applying its materials and conclusions in teaching the stylistics of the Russian language, the language of fiction.

Keywords: smell, sound, music, story "Asya", Turgenev, light, colour

Введение

И. С. Тургенев – мастер создания психологического портрета путём не прямого изображения внутреннего процесса, а косвенного, через отдельные штрихи и внешние проявления. «И. С. Тургенев – активная языковая личность, полем интересов которой является сфера межличностных отношений, что подтверждается выбором состава средств идиолекта и особенностями их функционирования» [11, с. 180]. Творчеству И. С. Тургенева посвящён целый ряд литературоведческих и лингвистических исследований [2; 3; 5; 12; 13]. Особое место в изучении прозаического наследия Тургенева занимают работы, в которых рассматриваются отношения писателя к музыке, к звуку, к цвету [1; 6; 8; 9; 10; 11]. Особое значение Тургенев придавал самому слову, его звучанию в тексте, и, в особенности, словам с общими семами 'звук', 'цвет', 'свет' и 'запах'. Используя различные художественные приёмы, а также всё многообразие языковых единиц, он создаёт эмоционально-психологические образы, которые раскрывают оригинальность авторского мировосприятия. На страницах своих произведений Тургенев выступает тонким психологом, способным передать всю глубину человеческих переживаний. «Писатель избегал словесных хитросплетений и "ажурных" описаний. Несмотря на эту своеобразную "скупость", Тургенев как никто сумел постичь и показать психологическую глубину и переливы душевных состояний своих героев» [9, с. 179].

Художественный мир повести «Ася» наполнен разнообразными звуками, запахами, цветовыми оттенками, которые представляют значительный семантический пласт, помогающий автору раскрыть всю гамму человеческих переживаний, «писатель через музыку передаёт те настроения и чувства, которые гармонично владеют

героем» [6, с. 84], а «колористические контрасты, широко используемые Тургеневым в структуре литературного портрета, опосредованным образом отражают миропонимание художника слова» [8, с. 8–9]. Целью работы является выявление и описание языковых единиц с общими семами 'звук', 'цвет', 'свет' и 'запах', которые в повести обладают выразительной силой и психологической достоверностью, определение основных доминант, использованных Тургеневым для раскрытия философии любви. Данные лексемы являются важным звеном постижения концепции автора, его духовного мира любви, в котором соединяются прекрасное и трагическое.

Оппозиция «громко – тихо» как музыкальная динамика передачи эмоционального состояния героя

Теме первой любви посвящена повесть «Ася», где Тургенев воплощает в слове всю трепетность, робость, красоту этого чувства. Автор показывает, что главный герой долго шёл к осознанию этого чувства, а понял и осознал его только тогда, когда потерял. А. А. Бельская пишет, что, «достигая с помощью лексических средств эффекта музыкального звучания, Тургенев языком музыки выражает интимные движения души любящего человека» [6, с. 84]. Через языковые единицы с общей семой 'звук' писатель передаёт тончайшие эмоции и чувства, через малое открывает весь информационный масштаб первой любви. М. В. Дюзенли и М. Ю. Мухин, размышляя о «музыкальном стиле» И. С. Тургенева, приходят к следующему выводу: «музыкальность в широком смысле проявляется не только в тематической группе слов, непосредственно связанных с музыкой. В контекстах индивидуально-авторской лексики актуализирована семантическая оппозиция "звук, голос ↔ беззвучие, ти-

шина”: звенеть, голосок ↔ безмолвный, глухо. Музыкальным аналогом подобных лексических контрастов является оппозиция “forte ↔ piano”» [10, с. 87].

В повести «Ася» одной из центральных становится оппозиция *громко – тихо*. Эмоции любовных переживаний передаются при помощи музыкальной динамики, т. к. музыка, как и человеческий голос, может кричать и шептать. Так, в одном контексте можно услышать мелодию, в которой наблюдается крещендо (обозначает постепенное усиление звучания) и диминуэндо (постепенное ослабление): *Я ломал руки, я звал Асю посреди надвигавшейся ночной тьмы, сперва вполголоса, потом всё громче и громче; я повторял сто раз, что я её люблю; я клялся никогда с ней не расставаться; я дал бы всё на свете, чтобы опять держать её холодную руку, опять слышать её тихий голос, опять видеть её перед собою...*¹: *сперва вполголоса – потом громче и громче – тихий голос*.

Через «музыкальную речь» передаётся не только эмоциональный фонд героев повести, но и информационно сообщается, какие звуки ассоциируются с чувством первой любви (эта любовь ассоциируется с тихими звуками, именно тихие звуки могут затронуть и разбудить в человеке светлые, романтические чувства, нежные слова всегда произносятся тихо): – *Мы станем ужинать на воздухе. Тут музыка слышнее. Заметили ли вы, – прибавил он, обратясь ко мне, – вблизи иной вальс нигде не годится – пошлые, грубые звуки, – а в отдаленье, – чудо! так и шевелит в вас все романтические струны*².

Особое семантическое наполнение в тургеневском тексте приобретает лексема *вполголоса*: вполголоса поёт Ася (*Ни одно мгновение она не сидела смирно; вставала, убегала в дом и прибегала снова, попевала вполголоса, часто смеялась, и престранным образом: казалось, она смеялась не тому, что слышала, а разным*

*мыслям, приходившим ей в голову*³; Для довершения сходства она *принялась напевать вполголоса «Матушку голубушку»*)⁴, вполголоса «проговорил Гагин»⁵, вполголоса «проговорила»⁶ Ася, вполголоса даже «собака ворчала» (*внезапно раздавался сонливый свисток ночного сторожа, добродушная собака ворчала вполголоса*)⁷). В одном контексте с данной лексемой в качестве «семантических попутчиков» выступают слова, которые входят в ядерную зону семантического поля ‘первая любовь’: Ася «напевала вполголоса»⁸ и «взор её внезапно становился глубок и нежен»⁹, «добродушная собака ворчала вполголоса»¹⁰ и «липы пахли так сладко, что грудь поневоле всё глубже и глубже дышала»¹¹.

Через всю повесть центральной связующей нитью проходит музыкальная тема: «Именно звуки музыки, доносящиеся с праздника, заставляют героя отправиться на противоположный берег Рейна, вальс способствует встрече молодых людей. В дальнейшем он будет “звучать” в эпизодах, которые являются ключевыми в повести» [4, с. 129]. Тургенев не прямо, а косвенно, через языковые единицы с семой ‘звук’ мастерски передаёт чувство влюблённости, которое полностью ещё не осознаётся молодыми людьми, но оно уже затрагивает все струны души. Так, главный герой, который «был поражён в сердце одной молодой вдовой»¹², ищет уединения в небольшом немецком городке. Рана его сердца «не очень была глубока»¹³, но он «почёл долгом предаться на некоторое время печали и одиночеству»¹⁴. Тургенев через звучание музыки передаёт то состояние, в котором изначально пребывает главный герой, используя при этом нехарактерные

¹ Тургенев И. С. Ася // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 5. М.: Наука, 1980. С. 190.

² Там же. С. 154.

³ Там же. С. 154.

⁴ Там же. С. 162.

⁵ Там же. С. 161.

⁶ Там же. С. 176.

⁷ Там же. С. 150.

⁸ Там же. С. 154.

⁹ Там же. С. 155.

¹⁰ Там же. С. 150.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

для музыкальных инструментов «семантические сопровождающие»: *Вдруг донеслись до меня звуки музыки; я прислушался. В городе Л. играли вальс; контрабас гудел отрывисто, скрипка неясно заливалась, флейта свистала бойко*¹. От этой громкой и неясной музыки, от этого печального одиночества он движется в сторону тихой, нежной, чудесной музыки навстречу романтической любви: *вблизи иной вальс никуда не годится – пошлые, грубые звуки, – а в отдаленье, – чудо! так и шевелит в вас все романтические струны*² – *Музыка по-прежнему долетала до нас, звуки её казались слаще и нежнее*³ – «Словно на прощание *примчались звуки старинного ланнеровского вальса*. Тагин был прав: я почувствовал, что *все струны моего сердца задрожали в ответ на те заискивающие напевы*»⁴.

Отдельной из значимых лексических групп для передачи эмоционального состояния героев повести является группа звукообозначений с общей семой 'дыхание'. Эти лексемы помогают автору передать самые тонкие, самые глубокие чувства. Вздохи, как и громкость голоса, исследователи относят к акустическим средствам, сопровождающим, дополняющим или замещающим звуки речи. Данные голосовые характеристики относят к важнейшим факторам восприятия информации, т. к. именно речевые оттенки сигнализируют и об эмоциях человека, и о его состоянии. Так, первую любовь автор передаёт через дыхание трепетное, ускоренное, быстрое и т. п.: *Долго потом рука моя чувствовала прикосновение её нежного стана, долго слышалось мне её ускоренное, близкое дыхание...*⁵; *Послышался трепетный звук, похожий на прерывистый вздох...*⁶; *Она дышала быстро и вся дрожала*⁷; *Она*

*по-прежнему вся сжималась, дышала с трудом и тихонько покусывала нижнюю губу, чтобы не заплакать, чтобы удержать напившие слёзы...*⁸

Оппозиция «громко – тихо» представлена и глагольными лексемами *воскликнул – прошептала* (– *Что мы делаем!.. – воскликнул я и судорожно отодвинулся назад*⁹; – *Ваша... – прошептала она едва слышно*¹⁰); *крикнул – проговорила* (*Я крикнул: «Ася!» Дикий голос испугал меня самого – но никто не отзывался...*¹¹; – *Да, я должна уехать, – так же тихо проговорила она*¹²).

В начале и в конце повести мы слышим песню соловья. В момент зарождения чувства (*соловей запел на берегу и заразил меня сладким ядом своих звуков*¹³) и в конце повести, когда герой осознаёт всю силу своей настоящей любви, любви, которой так и не суждено будет осуществиться (*Я прошёл мимо куста, где пел соловей, я остановился и долго слушал: мне казалось, он пел мою любовь и моё счастье*¹⁴).

Таким образом, целостную картину психологического состояния героев, их эмоций, чувств и настроений создают разные мелодии, разные звуковые эффекты: пение Аси, песни соловья, мелодия ланнеровского вальса, звучание монастырского хора, звуки музыкальных инструментов, дыхание. В свою очередь, элементы музыкального языка (громкость, окраска звуков и т. п.) помогают писателю сделать это ярко и выразительно.

Гармония звука, запаха, вкуса, цвета и света как составляющая «скрытого психологизма» в повести «Ася»

«Свет и цвет, воплотившиеся в поэтическом слове, создают неповторимую красочную ткань литературного произведения, причём каждому автору присуща только своя, особенная “палитра”» [7,

¹ Тургенев И. С. Ася // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 5. М.: Наука, 1980. С. 151.

² Там же. С. 154.

³ Там же. С. 155.

⁴ Там же. С. 156.

⁵ Там же. С. 177.

⁶ Там же. С. 187.

⁷ Там же. С. 186.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 187.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 191.

¹² Там же. С. 188.

¹³ Там же. С. 177.

¹⁴ Там же. С. 192.

с. 76]. Неповторимую нежную ткань повести «Ася» в поэтическом слове Тургенева создаёт переплетение звуков, запахов, света и цвета.

Чувство любви передаётся при помощи звуковых элементов, к которым автор добавляет тонкие запахи, едва уловимые, а также световые и цветовые элементы: *Я отдал себя всего тихой игре случайности, набегавшим впечатлениям; неторопливо смеясь, протекали они по душе и оставили в ней, наконец, одно общее чувство, в котором слилось всё, что я видел, ощутил, слышал в эти три дня, – всё: тонкий запах смолы по лесам, крик и стук дятлов, немолчная болячка светлых ручейков с пёстрыми форелями на песчаном дне...*¹ В данном случае мы ощущаем запах смолы, слышим стук дятлов, болтовню ручейков с форелями, особый свет ручейков, цвет (пёстрые форели и песчаное дно).

В повести «Ася» Тургенев раскрывает психологизм человека, несостоятельность которого проявляется в любви, он не способен самостоятельно принять решение, признаться самому себе в своих чувствах. Это психологическое состояние передаётся писателем через отношение героя к шёпота ветра и тихому журчанию воды (в звуковом плане) и свежему дыханию волны (в плане сенсорной лексики). Все эти тихие, нежные звуки любви и нежные, свежие запахи настораживают, пугают его: *Шёпот ветра в моих ушах, тихое журчанье воды за кормом меня раздражали, и свежее дыхание волны не охлаждало меня; соловей запел на берегу и заразил меня сладким ядом своих звуков*².

В повести «Ася» особую смысловую нагрузку приобретает лексема *сладко*, которая встречается в тексте 4 раза, при этом в прямом (вкусовом) значении выступает только в одном случае, в остальных контекстах употреблена автором в переносном значении. Через эти лексемы автор выстраивает композицию всего произведения: завязка сюжета (сладкий запах

липы – а воздух так и ластился к лицу, и *липы пахли так сладко, что грудь поневоле всё глубже и глубже дышала*³) – развитие сюжета, зарождающееся чувство (сладкие звуки вальса в значении ‘особый тип звучания, который вызывает приятные эмоции’ – *Она побежала к дому. Я побежал вслед за нею – и несколько мгновений спустя мы кружились в тесной комнате, под сладкие звуки Ланнера*⁴) – возникновение влюблённости (сладкий яд песни соловья – *соловей запел на берегу и заразил меня сладким ядом своих звуков*⁵) – несбывшиеся надежды, утраченная любовь (эпитет *сладкий* в словосочетании *сладкое замирание* сообщает всему контексту ностальгическое настроение, главный герой сожалеет о разрушенных искренних и возвышенных отношениях – *Нет! ни одни глаза не заменили мне тех, когда-то с любовью устремлённых на меня глаз, ни на чьё сердце, припавшее к моей груди, не отвечало моё сердце таким радостным и сладким замиранием*⁶). Производные *сладость* и *сладостный* автор использует для передачи появления не испытываемого ранее чувства влюблённости, при этом в одном контексте соединяет неяркие краски, неясные запахи, непонятное возникшее чувство сладостного томления: *Я отправился домой через потемневшие поля, медленно вдыхая пахучий воздух, и пришёл в свою комнату весь разнеженный сладостным томлением беспредметных и бесконечных ожиданий*⁷.

Отдельное внимание Тургенев уделяет световым эффектам: светлая речка, светлые ручейки, город, облитый светом, этим безмятежным и в то же время тихо душу волнующим светом⁸, у Аси светлые глаза, алый тонкий свет лежал на зелёных лозах⁹ и т. д. И в качестве итоговой точки – свет в комнате Аси – как последняя надежда (*Быстро взбираясь по тропинке виноград-*

³ Там же. С. 150.

⁴ Там же. С. 177.

⁵ Там же. С. 177.

⁶ Там же. С. 195.

⁷ Там же. С. 156.

⁸ Там же. С. 150.

⁹ Там же. С. 153.

¹ Тургенев И. С. Ася // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 5. М.: Наука, 1980. С. 166.

² Там же. С. 177.

ника, я увидел свет в комнате Аси... Это меня несколько успокоило¹).

Языковые единицы с семей 'звук' Тургенев погружает в цвето-световую палитру. Звук: беседа продолжалась, музыка долетала, Ася вздохнула; цвет: вечер огнистый, алый, бледный; свет: вечер переливался в ночь, огни зажглись, луна заиграла по Рейну, всё осветилось, вино заблестело таинственным блеском. Все эти размытые цвета, неяркие тона, световые эффекты помогают автору передать романтическое, возвышенное чувство: *«День давно погас, и вечер, сперва весь огнистый, потом ясный и алый, потом бледный и смутный, тихо таял и переливался в ночь, а беседа наша всё продолжалась, мирная и кроткая, как воздух, окружавший нас. Гагин велел принести бутылку рейнвейна; мы её распили не спеша. Музыка по-прежнему долетала до нас, звуки её казались слаще и нежнее; огни зажглись в городе и над рекою. Ася вдруг опустила голову, так что кудри ей на глаза упали, замолкла и вздохнула, а потом сказала нам, что хочет спать, и ушла в дом; однако я видел, как она, не зажигая свечи, долго стояла за нераскрытым окном. Наконец, луна встала и заиграла по Рейну; всё осветилось, потемнело, изменилось, даже вино в наших гранёных стаканах заблестело таинственным блеском. Ветер упал, точно крылья сложил, и замер; ночным, душистым теплом повеяло от земли²»*. Для передачи глубины и всеобъемлемости чувства любви автор переплетает несколько

средств выразительности, что «приводит к созданию живописной, эмоционально насыщенной картины» [14, с. 52]. Единство звуковых, обонятельных, свето-цветовых факторов воздействует на воображение читателя и помогает ему прожить и пережить все эмоциональные переживания вместе с героями произведения.

Заключение

Проведённый языковой анализ показал, что для описания чувства любви Тургенев использует определённый набор звуковой, цветовой гаммы, а также раскрывает это чувство при помощи ольфакторных образов, которыми автор передаёт богатую гамму чувств и переживаний. Читая текст, можно услышать музыку любви, которая состоит из целого ряда эмоциональных обертонов. Звукообозначения органично сочетаются с колоративной лексикой, состоящей из цветовой гаммы и оттенков света, которые выполняют художественно-выразительные функции. Единство звука, цвета, запаха создаёт картину нежной гармонии в сочетании с трагическими порывами. Языковые единицы в повести «Ася» становятся средством выражения эмоционального аспекта мировидения. Сами эмоции как обязательная составляющая такого чувства, как первая любовь, сложны, неповторимы, изменчивы, а следовательно, сложны и их языковые репрезентации.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М. П. И. С. Тургенев и музыка. Киев: Общество исследования искусств, 1918. 26 с.
2. Алиомарова Д. М. Языковая картина мира в прозе И. С. Тургенева: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. 156 с.
3. Арустамова А. А. Ритм прозы И. С. Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998. 20 с.
4. Ачкасова Г. Л., Белых А. Г. Музыкальный лейтмотив повести И. С. Тургенева «Ася» // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3 (72). С. 128–131.
5. Бадаева Н. П. Безличные предложения в художественной прозе И. С. Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1955. 15 с.

¹ Тургенев И. С. Ася // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 5. М.: Наука, 1980. С. 191.

² Там же. С. 155.

6. Бельская А. А. «Музыкальный код» романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 3 (80). С. 80–88.
7. Беляева В. Н. Лексика с семантическим компонентом «свет» как объект лингвистического анализа // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2007. № 3. С. 70–73.
8. Бурштинская Е. А. Цвет как аспект литературного портрета в художественной прозе И. С. Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2000. 18 с.
9. Гулевич Е. В. Музыкальность как фактор психологизма прозы И. С. Тургенева // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3 (33). С. 168–171.
10. Дюзенли М. В., Мухин М. Ю. Филологическое наблюдение и его статистическое обоснование (о «музыкальности» стиля И. С. Тургенева) // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус: материалы расширенного заседания (Всероссийского с международным участием) научного семинара проблемной группы «Русский глагол», посвящённого 45-летию кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, Екатеринбург, 29–30 октября 2019 г. Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2019. С. 83–90.
11. Жаткин Д. Н., Борисова И. В. И. С. Тургенев и немецкая классическая музыка // RES PHIOLOGICA. Учёные записки Северодвинского филиала Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 2007. № 5. С. 202–208.
12. Ковина Т. П. Особенности идиостиля И. С. Тургенева: художественно-стилистическое использование слов в функции предиката: на материале романа «Дворянское гнездо»: дис. ...канд. филол. наук. М., 2006. 186 с.
13. Пустовойт П. Г. И. С. Тургенев – художник слова. М.: Московский государственный университет, 1980. 376 с.
14. Фадеева Т. М. Взаимодействие сложного эпитета в художественном тексте с другими средствами выразительности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2011. № 4. С. 47–54.

REFERENCES

1. Alekseev M. P. *I. S. Turgenev i muzyka* [I. S. Turgenev and Music]. Kiev, Obshchestvo issledovaniya iskusstv Publ., 1918. 26 p.
2. Aliomarova D. M. *Yazykovaya kartina mira v proze I. S. Turgeneva: dis. ... kand. filol. nauk* [Language Picture of the World in the Prose of I. S. Turgenev: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Mahachkala, 2010. 156 p.
3. Arustamova A. A. *Ritm prozy I. S. Turgeneva: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Rhythm of I. S. Turgenev's Prose: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Ekaterinburg, 1998. 20 p.
4. Achkasova G. L., Belykh A. G. [The Musical Leitmotif in I.S. Turgenev's Novella "Asya"]. In: *Uchyonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* [Scientific Notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2016, no. 3 (72), pp. 128–131.
5. Badaeva N. P. *Bezlichnye predlozheniya v hudozhestvennoj proze I. S. Turgeneva: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Impersonal Sentences in the Fiction of I. S. Turgenev: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1955. 15 p.
6. Belskaya A. A. ["Music Code" of I. S. Turgenev's Novel "Home of the Gentry"]. In: *Uchyonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* [Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2018, no. 3 (80), pp. 80–88.
7. Belyaeva V. N. [Lexis with the Semantic Component "Light" as an Object of Linguistic Analysis]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova* [Vestnik of Kostroma State University], 2007, no. 3, pp. 70–73.
8. Burshhtinskaya E. A. *Cvet kak aspekt literaturnogo portreta v hudozhestvennoj proze I. S. Turgeneva: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Color as an Aspect of a Literary Portrait in the Fiction of I. S. Turgenev: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Cherepovec, 2000. 18 p.
9. Gulevich E. V. [Musicality as a Psychological Factor in Turgenev's Prose]. In: *Uchyonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Gumanitarnye i social'nye nauki* [Scientific Notes of Orel State University. Series. Humanities and Social Sciences], 2009, no. 3 (33), pp. 168–171.

10. Dyuzenli M. V., Mukhin M. Yu. [Philological Observation and Its Statistical Substantiation (the “Musicality” of the Style of I. S. Turgenev)]. In: *Teoreticheskaya semantika i ideograficheskaya leksikografiya: Slovar'. Diskurs. Korpus: materialy rasshirennogo zasedaniya (Vserossijskogo s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnogo seminar problemnoj gruppy “Russkij glagol”, posvyashchyonnogo 45-letiyu kafedry fundamental'noj i prikladnoj lingvistiki i tekstovedeniya, Ekaterinburg, 29–30 oktyabrya 2019 g.* [Theoretical Semantics and Ideographic Lexicography: Dictionary. Discourse. Corpus: Materials of the Extended Meeting (All-Russian with International Participation) of the Scientific Seminar of the Problem Group “Russian Verb”, dedicated to the 45th Anniversary of the Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textual Criticism, Yekaterinburg, October 29–30, 2019]. Ekaterinburg, Kabinetnyj uchyonyj Publ., 2019, pp. 83–90.
11. Zhatkin D. N., Borisova I. V. [I. S. Turgenev and German Classical Music]. In: *RES PHILOLOGICA. Uchyonye zapiski Severodvinskogo filiala Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova* [RES PHILOLOGICA. Scientific Notes of the Severodvinsk Branch of the Pomeranian State University named after M. V. Lomonosov], 2007, no. 5, pp. 202–208.
12. Kovina T. P. *Osobennosti idiosilya I. S. Turgeneva: hudozhestvenno-stilisticheskoe ispol'zovanie slov v funkcii predikata: na materiale romana “Dvoryanskoe gnezdo”: dis. ...kand. filol. nauk* [Features of I. S. Turgenev's Idiosyle: Artistic and Stylistic Use of Words in the Function of a Predicate: on the Material of the Novel “The Noble Nest”: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2006. 186 p.
13. Pustovoyt P. G. *I. S. Turgenev – hudozhnik slova* [I. S. Turgenev – Artist of Words]. Moscow, Moscow State University Publ., 1980. 376 p.
14. Fadeeva T. M. [Interaction of Complex Epithet with other Means of Expressiveness in Fiction]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2011, no. 4, pp. 47–54.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаталова Ольга Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации Государственного университета просвещения;
e-mail: olshatalova@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Shatalova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Department of Slavic Studies, General Linguistics and Culture of Communication, State University of Education;
e-mail: olshatalova@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шаталова О. В. «Гаммы любви» в языковом пространстве повести И. С. Тургенева «Ася» // Отечественная филология. 2023. № 5. С. 25–32.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-25-32

FOR CITATION

Shatalova O. V. “Scales of First Love” in the Linguistic Space of the Novel by I. S. Turgenev “Asya”. In: *Russian Studies in Philology*, 2023, no. 5, pp. 25–32.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-25-32